

— Я пойду отвечу на звонок.

Жуань Чжи попрощался с ними и вернулся в свою комнату.

— Алло, Вэйвэй...

В конце концов, он был еще студентом, не успевшим закончить университет, поэтому Жуань Чжи практически не обладал бдительностью и даже не закрыл дверь. Вскоре из комнаты донесся его манерный, приторный голос.

Фу Цинчжан в недоумении поднял голову.

Чжоу Иннянь тут же отозвался:

— Нет, у господина Жуаня нет девушки, это его однокурсник.

Хотя Фу Цинчжану это показалось странным, он не собирался расспрашивать, так как это не имело никакого значения. Он посмотрел на Чжоу Инняня, не ожидая, что тот проявит такую прыть.

Чжоу Иннянь поспешно сменил тему:

— Если мы перенесем отъезд на завтра, то я начну готовиться?

— М-м.

Фу Цинчжан не любил тратить время на такие мелочи, он снова посмотрел в сторону комнаты Жуань Чжи. Он никогда прежде не испытывал особых чувств ни к кому и ни к чему, и полагал, что с Жуань Чжи будет так же. Или, даже если он какое-то время будет держать его в мыслях, то забудет сразу, как только они переспят.

Однако он обнаружил, что всё совсем не так. Его душевное равновесие было нарушено, и это доставляло ему легкий дискомфорт. Нынешнее положение позволяло ему в какой-то мере потакать своим желаниям, не было нужды сдерживать эмоции. Но он не хотел тратить слишком много времени на подобные вещи. Если получится прийти к общему пониманию с Жуань Чжи, это было бы лучше всего.

Грохот!

Стоило ему подумать о Жуань Чжи, как из комнаты парня донесся звук чего-то падающего. Ощувив легкий холодок, Фу Цинчжан быстрым шагом направился к его двери.

— Что случилось?

Услышав заботливый голос, Жуань Чжи замер, не решаясь пошевелиться. Он стоял посреди комнаты, завернувшись в одеяло, с видом человека, который натворил дел. Он выглядел совершенно растерянным. У его ног валялись бумажные салфетки и пульт дистанционного управления.

Неподалеку было распахнуто окно, впуская в комнату холодный воздух. Снаружи виднелась бамбуковая роща; после недавнего дождя свежие бамбуковые листья уже пробрались внутрь. Фу Цинчжан сразу всё понял. Парень наверняка решил, что бамбуковые листья выглядят забавно, и открыл окно, не подумав о том, как снаружи холодно.

Здесь окна были тяжелыми, чтобы закрыть их, требовалось немало сил. Жуань Чжи был в тонкой пижаме, не смог справиться с рамой в одиночку и решил укутаться в одеяло. Кто же знал, что оно такое громоздкое — он нечаянно смахнул им всё со стола.

— ...

Фу Цинчжан помолчал мгновение, подошел, плотно закрыл окно, а затем обернулся и с досадой посмотрел на него.

Жуань Чжи ослабил хватку на одеяле, не зная, что сказать. Он и так чувствовал себя неловко из-за того, что вчера непонятным образом уснул, а теперь смущение стало еще сильнее.

Фу Цинчжан помог ему закинуть одеяло на кровать:

— Если тебе так хочется полюбоваться, можешь одеться и выйти на улицу.

Жуань Чжи поднял на него свои ясные глаза. Все лишние мысли в голове словно испарились. Отбросив недавние раздумья, Фу Цинчжан уступил:

— Иди. Пусть тетушка составит тебе компанию. Только запомни: никакого алкоголя.

— Хорошо!

Жуань Чжи согласился без раздумий и, желая выслужиться, принялся собирать разбросанные вещи. Фу Цинчжан тихо вздохнул. Он встречал немало людей, но большинство из них были похожи на него самого: внешне обходительные джентльмены или леди, способные безупречно справиться с любым делом, а на деле — расчетливые и жесткие интриганы, лишённые всяких чувств. Либо же это были те, кто притворялся наивным, чтобы подобраться к нему, но на деле оказывался полон гнилых замыслов.

Жуань Чжи, который выглядел наивным и невинным, а на деле был таким неуклюжим, встретился ему впервые.

Надев толстый пуховик до колен, Жуань Чжи, наконец, снова заулыбался, стоя посреди утопающего в зелени двора.

— Бамбуковая роща, чайная плантация, а потом цех ферментации — пройдемся по порядку, хорошо?

— М-м!

Хотя руки и уши всё еще немного мерзли, Жуань Чжи не обращал на это внимания. Он согрел ладони дыханием, спрятал их в карманы и двинулся следом за тетушкой. Сейчас была зима, близился конец года, и по всем правилам природа должна была увядать. Но здешние растения оставались вечнозелеными, что создавало ощущение весенней прогулки.

Каменные плиты под ногами были очень красивыми. Сначала Жуань Чжи всё казалось в новинку, но через несколько минут он начал задыхаться.

— Почему здесь везде такие неровные дороги? — пробормотал он, чувствуя, как разболелись колени.

Тетушка смотрела на него с неизменной добротой:

— Да, здесь повсюду горы, то подъем, то спуск. Мы-то привыкли, а вы здесь впервые, конечно, устанете.

Жуань Чжи остановился и оглянулся назад. Он немного пожалел, что пошел. Возможно, дело было во вчерашнем алкоголе, но сегодня он чувствовал себя действительно слабым. Заметив его нерешительный взгляд, тетушка предложила:

— Может, поедем на машине? Осмотрим всё вкратце?

— А? Можно? — Жуань Чжи попытался представить, что это за машина.

— Конечно.

Тетушка улыбнулась и быстро вызвала служебный электрокар. Зимняя чайная плантация тоже была изумрудно-зеленой. Бамбуковая роща казалась бесконечной — по крайней мере, Жуань Чжи не видел ей края, что напомнило ему сцены из фильмов о мастерах боевых искусств.

Машина ехала небыстро, но у нее не было шторок. Ветер после дождя был слишком холодным, и Жуань Чжи приходилось прикрывать голову руками.

Когда они добрались до цеха ферментации, температура стала чуть выше. В просторном помещении, похожем на заводской цех, стояли огромные деревянные бочки. В нижней части

каждой был кран — можно было просто повернуть его и налить напиток. Рядом лежали бумажные стаканчики для дегустации, и тетушка наполнила несколько для Жуань Чжи.

Он думал, что там будет обычная крепкая водка, но к его удивлению, из крана потекла разноцветная жидкость, которая очень приятно пахла. Виноград, плоды восковницы, шелковица, и даже что-то с ароматом мандарина. Жуань Чжи понюхал несколько раз — по его мнению, это был обычный лимонад.

— А сейчас можно пить? — вспомнив слова Фу Цинчжана, Жуань Чжи на всякий случай вежливо переспросил.

— Конечно можно.

Тетушка, не зная о его опасениях, честно ответила:

— Хоть оно еще не до конца готово, но попробовать — не проблема.

— Ну и хорошо.

У Жуань Чжи уже слюнки потекли. Он взял стаканчик с жидкостью цвета розовой розы и смело сделал глоток.

— Жуань Чжи!

Голос Фу Цинчжана раздался как раз вовремя. В тот момент, когда густой вкус восковницы заполнил рот, Жуань Чжи так испугался, что поперхнулся.

— Кх-кх-кх...

Фу Цинчжан подошел, забрал у него стакан и принялся хлопать по спине.

— Я так и знал, что ты начнешь тайком пробовать.

Жуань Чжи, еще не успев прийти в себя, пробормотал:

— Я всего лишь глоточек сделал! Кх-кх...

К тому же он спрашивал разрешения у тетушки! Он кашлял полминуты, и когда наконец успокоился, его лицо покраснелось, а глаза подернулись влажной дымкой. Фу Цинчжан долго смотрел на него, а потом спросил:

— Вкусно?

Жуань Чжи шмыгнул носом:

— Нормально.

— ...

Тетушка еще никогда не видела у Фу Цинчжана такого беспомощного выражения лица, и поспешила извиниться:

— Простите, господин... — она немного испугалась. Раньше, когда приезжали друзья Фу Цинчжана из Гуандуна, им не нужно было ее обслуживание — каждый раз они набрасывались на вино, как саранча, превращая всё в хаос... Она увидела, что этот молодой господин выглядит скромным, и сама решила предложить ему попробовать, не подумав, что он совсем не умеет пить.

Фу Цинчжан уже помог Жуань Чжи подняться.

— Убери стаканы.

— Слушаюсь.

Тетушка ловко всё убрала. Видя, как уносят его напитки, Жуань Чжи то и дело оглядывался. Фу Цинчжан, держа его за запястье, повел его к выходу:

— Ты только что был под капельницей, забыл?

Жуань Чжи надулся. Фу Цинчжан, в чьем голосе сквозила досада, смешанная с неким соблазном, добавил:

— В этот раз нельзя, но потом ты можешь приехать и выпить еще.

Потом?

Жуань Чжи повернул к нему голову.

Фу Цинчжан продолжил:

— Или я могу собрать тебе немного с собой.

Жуань Чжи посмотрел на него с подозрением. Почему у этого человека на лице буквально написано: я лезу не в свое дело, чтобы подлизаться?